

**Поиск Тунгусского метеорита.
Малоизвестные герои драмы XX века.
Виктор Григорьевич Коненкин.
Часть 3**

Опубликовано [19.03.2013](#) автором [Константин Коханов](#)

14-ая рекогносцировочная экспедиция Коханова К.П. 2011 года

Прилетев в Стрелку Чуни, Коханов с трудом уговорил Валерия Николаевича Зарубина, подняться с ним по Северной Чуне, хотя бы до порогов выше её левого притока реки Джелинктакон, при условии, что он потом снова поднимемся с ним вверх по Южной Чуни до озера Амут, для измерения его глубины.

В прошлом 2010 году, ввиду ветреной и дождливой погоды, измерить глубину Амута не удалось, правда щуку на озере всё-таки поймали, весом около трёх килограмм, которая практически ни чем не отличалась от пойманной такой же по весу щуки на реке Южная Чуня. В желудке щуки с Амута оказался частично переварившейся шурёнок, с явно непропорциональной к своему туловищу, головой. Больше рисковать тогда на одноместной резиновой лодке, пересекая озеро при полуметровых волнах, не хотелось, да и за точность измерения глубины озера, тогда бы конечно поручиться было нельзя.

Оценив на Северной Чуне мощность порогов, при уже начинавшей падать воде, Коханов решил подстраховаться на следующий 2012 год и отправить в Стрелку Чуни свою разборную алюминиевую лодку «Романтику-2», одну из тех, купленную ещё в 1987 году, на которых он совершал свои путешествия в бассейне реки Нижняя Тунгуска в 1982-1986 годах. К тому же Зарубин посоветовал, как это сделать, – отправить лодку поездом в Красноярск к одному из своих знакомых, чтобы он уже оттуда сам, по зимней дороге привёз её на своей машине, в Стрелку Чуни.

В 2011 году не всё так сложилось плохо, как могло бы показаться. Самое интересное в тот год Константина Коханова, как потом, оказалось, ждало его на Южной Чуне. Уже по пути к охотничьей базе на Ирикте, Константин Коханов узнал, что после его отлёта в 2010 году из Стрелки Чуни в Москву (через Ванавару и Красноярск), Зарубин снова поплыл на свою охотничью базу около устья реки Ирикта и ничего необычного за время своего пути туда не заметил. А вот, когда возвращался обратно в Стрелку Чуни в 20 км ниже своей базы, он увидел, что на расстоянии более двухсот метров по обоим берегам реки, поваленную тайгу.

Когда лодка с Кохановым и Зарубиным достигла этого места, то выйдя из лодки на берег, Коханов, кроме обычного ветровала, ничего другого не отметил. Сделав несколько фотографий берегов реки, он, может быть, и оставил бы это место без дальнейшего его обследования, если бы тогда, от них там не убежали собаки. Звать и ждать их там, было бесполезное занятие, поэтому выбросив на берег, пустой бак от горючего, Зарубин и Коханов решили с утра на следующий день наведаться на это место снова, Зарубин забрать своих собак, а Коханов уже более досконально осмотреть место таёжного вывала.

На охотничьей базе, когда они снова разговорились об этом вывале, Зарубин сказал, что в тот год образовался тогда не только этот вывал тайги на Южной Чуне, а также и второй, в верховьях реки Киниген, где проходит его путик (прорубленная для езды на «буране» тропа, на которой охотники ставят свои капканы). Но там вывал тайги, значительно больше, но на какой площади, он точно не знает, хотя насколько он большой, можно было судить потому, что свой путик от поваленных деревьев Зарубин расчищал, пройдя по нему не менее двух километров.

После этих уточнений о площади и силе ветровала тайги 2010 года в бассейне Южной Чуни, интерес Коханова к нему значительно возрос. Мало того, он на следующий день, кроме навигатора и компаса, взял с собой, на всякий случай и металлодетектор, который ничего, имеющего отношения к метеоритному веществу, там не определил. Зато стало понятно, что вывал тайги был образован смерчем, причём направление его вращения легко было установить по направлению стволов поваленных и переломленных пополам, но оставшихся стоять, деревьев.

Определив координаты границ пересечения смерчем русла реки, Коханов сделал несколько сот фотоснимков местности, со следами ветровала. Затем загнав, поджидавших нас там собак в лодку, Коханов и Зарубин вернулись на охотничью базу около устья Ирикты, и после непродолжительного отдыха, отправились на зимовьё в старице, от которого до Амута было меньше двух километров.

На этот раз глубина Амута была измерена и составила 23 метра. Казалось бы, озера Амут и Восточный Амут были не такие уж глубокие, правда, но не настолько мелкие, со слов бывших там охотников, как озеро Чачо, имеющего глубины от 1,5 до 3 метров. А тут ещё, надо же было такому случиться, как его вдруг разочаровала статья в еженедельнике «Эвенкийская жизнь» №23 (8269) за 16-25 июня 2001 года, найденная им в конце путешествия в бывшем геологическом посёлке «Железная гора».

Там в статье «Рисковая река Эвенкии» (стр.4), говорилось, что во время паводка в период с 18 мая по 27 мая 2001 года, горизонты воды превысили отметку 23 метра, и достигли такого уровня, который на Подкаменной Тунгуске никогда не наблюдался.

А вот насчёт радиального вывала Леонида Кулика, в части того, что он связан с падением Тунгусского метеорита или взрыва над тем местом небольшой кометы, сомнения Константина Коханова, только усилились.

Все последние годы XX века и в начале XXI века только и шли разговоры о том, что куликовский радиальный вывал тайги, бесспорное место, связанное с Тунгусской катастрофой 1908 года, и только расходились в оценке природы его взрыва. А предела человеческой фантазии, никогда не будет, и поэтому, делая различные предположения, договорились до того, что виной всему был известный всему миру учёный Никола Тесла,

испытывавший над этим безлюдным местом свою энергетическую установку. В качестве доказательства, ссылались на то, что он брал в библиотеке «подробные» карты Сибири, чтобы определить в какое лучше всего место направить разрушительного воздействия своего передатчика энергии. Одно только указание на «подробные карты Сибири 1908 года», ничего не может вызвать кроме смеха. Правда, в наше время любой бред, имеет своё «научное» обоснование, исходя из того, что в начале третьего тысячелетия уже многие разучились думать логически и верят больше авторитетным мнениям академиков из расплодившихся по всему миру альтернативных академий всякого толка и всяких паранормальных наук, не имеющих к науке никакого отношения. В одной только России не менее двухсот таких самозванных академий и от 40 до 60 тысяч в них, таких же, «самозванных» академиков.

К сожалению, при обсуждении проблемы Тунгусского метеорита, мало кто обращал внимание, на критические замечания по поводу общепринятого места его падения (или взрыва), считая бесспорным, что радиальный вывал тайги на огромной площади, мог быть вызван только этим космическим телом.

К тому же, показания многочисленных очевидцев, правда, в основном полученные почти, спустя более 50-ти лет, в основном «явно» указывали, что полёт Тунгусского метеорита проходил именно в направлении этого места. Многие нестыковки даже в показаниях очевидцев датированных 1908 годом, объясняли какими угодно причинами, но только не тем, что это могли быть совершенно разные явления, растянутые во времени и по месту действия, как в 1908 году, так и имевшие место ранее и позже этого года. Особенно характерны в этой части, поздние показания очевидцев, взятые у них с точностью, что наблюдались явления, связанные с полётом Тунгусского метеорита, явно после войны с Японией и, в тоже время, раньше Первой мировой войны.

Поэтому автору этой статьи приходится снова обратить внимание читателя на то, что подобные по масштабам разрушения в тайге могут вызвать также и мощнейшие ураганы и смерчи, которые в отличие от бурь и ураганов способны повалить тайгу не только в одном направлении, но также и в радиальном направлении. Общеизвестно, что направление движения смерча или группы смерчей всегда непредсказуемо и часто происходит скачкообразно, без образования сплошной полосы разрушений. Автору статьи не приходилось наблюдать в Сибири подобных смерчей, с катастрофическими последствиями, но зато он наблюдал трижды образование и действие маленьких смерчеобразных вихрей.

Первый раз он столкнулся с этим явлением в 1973 году на Большой Ерёме, сразу, как только сел в лодку и сделал несколько взмахов веслом у берега за порогом Бур. Когда лодка находилась в полуметре от левого берега, с его стороны с шипением что-то пролетело и упало в воду, перед самым её носом. Почти мгновенно образовывался пенный купол высотой около 1,5 метра и диаметром около 2,5 метров. Константин Коханов от неожиданности вздрогнул, думая, что следом последует оглушительный взрыв, но над пенным куполом лишь образовался небольшой крутящийся водный столбик. Сначала он издавал лёгкий свист, который потом с нарастающей громкостью, вместе с пенный куполом понёсся в сторону большой протоки порога Бур. Порог Бур или в переводе с эвенкийского – остров, делил в том месте Большую Ерёму на две протоки. Остров был частью тайги, которая мало отличалась от той, что была по обоим берегам этой реки.

Протока вдоль левого берега, представляла собой самостоятельный многокаскадный порог с небольшими плесами, который заканчивался небольшим водопадом. Протока вдоль правого берега, была в два раза шире, и представляла собой единый сплошной

порог, с бурным потоком воды, вздымающим местами волны высотой более метра среди огромных валунов и торчащих их воды камней.

Второй раз у него встреча с подобным «смерчем» или природным явлением у Константина Коханова имела место в 1979 году на реке Алтыб, в десяти километрах от его устья, со стороны левого берега Большой Ерёмы. Тот вихрь был меньше, но зато более шумный, словно чавкающий при неудачных последовательных запусках подвесного лодочного мотора.

«Смерч» неожиданно образовался где-то со стороны противоположного левого берега Алтыба, покрутился в прибрежных кустах, потом поднимая, словно всасывая в себя воду на высоту немногим более метра, понёсся через реку, и прошел от него метрах в десяти ниже по течению и затерялся в распадке двух невысоких и пологих сопок.

В третий раз подобный «смерч», Константин Коханов увидел, находясь на берегу Нижней Тунгуски в 2-х километрах выше села Ерёма, в компании человек пятнадцати из жителей села, пригласивших его туда отметить, какой-то местный праздник. Он даже не увидел его в начале, а услышал пушечный выстрел и, обернувшись в сторону реки, увидел посередине русла образовавшийся там водяной купол, не менее десяти метров в диаметре и высотой не менее трёх метров, который быстро опал и не издал больше ни одного звука. Спросив у одного из местных жителей, тоже обернувшегося в сторону реки, – что это было, – Коханов услышал в ответ, что это явление не представляет собой здесь ничего особенно редкого, – просто «вихорь».

Может и последствия подобного смерча, который Коханов, изучал на Южной Чуне в 2011 году, кто-нибудь из эвенков в далёком 1908 году, назвал бы по-своему, обычным проявлением не особенно злобного лесного духа, не раз обходя во время своих кочевий и более мощные вывалы тайги, после бурь и ураганов. Разве, мог кто-нибудь быть свидетелем того, по какой причине там повалена тайга, если на всём пространстве Российской империи тогда было немало мест, где в радиусе 500 км, не было ни одного населённого пункта.

Так что, до сих пор практически невозможно определить, какие буреломы в тайге, вызваны бурями, ураганами или смерчами в тех местах России, где никогда не велось регулярных метеорологических наблюдений. И тем более, практически никто, нигде и никогда так досконально не изучал характера бурелома или ориентированного в каком-нибудь направлении вывала тайги, как это делалось в предполагаемом месте падения Тунгусского метеорита.

Поэтому сравнивать куликовский радиальный вывал не с чем, и доказать, что он мог образоваться в результате обыкновенного ветровала, вызванного ураганным ветром, от пронёсшихся над теми местами группы смерчей, и не обязательно в 1908 году, сравнимых с американскими торнадо, достаточно трудно, но всё-таки можно.

Также можно разделить и показания очевидцев, на те, которые относились к непосредственному наблюдению полёта тунгусского метеорита, и на те, где только отмечались какие-то акустические и световые эффекты, или имело место только землетрясение.

В осмысливании этого непростого вопроса нам поможет книга геолога и палеонтолога, академика АН СССР, академика Дмитрия Васильевича Наливкина (1889–1982). В отличие от тех, кто занимается изучением Тунгусского метеорита, приписывая ему

последствия обнаруженного Леонидом Куликом радиального вывала тайги, которые не удосужились, более детально поинтересоваться причинами возникновения в тайге подобных ветровалов, академик Наливкин в начале 1960-х годов заинтересовался необычным для геологов вопросом – влиянием ураганных ветров на геологические процессы. В течение четырёх лет он изучал литературу по метеорологии и собирал данные об ураганах, бурях и смерчах, чтобы установить, какие эти катастрофические явления оставляют следы в геологической летописи планеты. Насколько это оказалось важным, можно судить хотя бы по тому, что смерчи, перемещаясь над водоемами, способны затягивать в себя воду вместе с живыми организмами и переносить их на большие расстояния. Если из такого облака во время дождя эти морские животные выпадут над сушей, то они могут оказаться среди континентальных осадочных пород. Геологи, найдя литифицированные останки морских животных в континентальных осадочных породах, с полным основанием будут считать эти породы морскими отложениями. А что касается сильных бурь на море, особенно там, где они часто повторяются, то волны прибоя интенсивно разрушают берег, и море постепенно наступает на сушу. Геологи же, изучая осадочные породы, могут посчитать, что произошла трансгрессия и суша погрузилась в море.

В своей книге «Ураганы, бури, смерчи» (Л., Наука, 1969) академик Д.В.Наливкиным описано много необычных случаев, когда ветер переносил на значительные расстояния людей и животных, разрушал стены домов, валил деревья осушал водоёмы и обнажал дно рек, и в то же время оставляя нетронутыми вещи, находившиеся в разрушенном доме.

Приведённые ниже материалы из монографии академика Д.В.Наливкина, в совокупности с примерами разрушительного действия смерчей, взятые им из книги «Report of the Tornadoes of May 29 and 30, 1879» (Вашингтон, 1881) американского метеоролога Джона Финлея (Finley), помогут нам критически отнестись ко многому тому, что связывается с полётом Тунгусского метеорита.

В книге Д.В.Наливкина «Ураганы, бури и смерчи» рассмотрены, сопровождающие смерчи атмосферные электрические явления, звуковые эффекты, грозовые ливни и град, а также особые виды самих смерчей (невидимые, водяные и огненные). При этом подробно рассматривается, как вызываемые ими вихревые движения, производят перемещения по воздуху, иногда даже на значительные расстояния, воды, пыли, обломков зданий и самых разнообразных предметов, людей, животных и растений. Наглядно, на многочисленных снимках и рисунках показано, как наряду с перемещениями, производимыми смерчами, какие они производят на местности катастрофические разрушения.

Как нам известно, и полёт (падение) метеоритов, сопровождается атмосферными явлениями и звуковыми эффектами. Насколько они похожи, попробуем в этом теперь разобраться сами. Посмотрим, что по этому поводу сказано в книге Д.В.Наливкина «Ураганы, бури и смерчи»:

«...Рев, вой и грохот, нередко сопровождавшие смерчи, вызываются звуковыми волнами, по-видимому, образующимися во внутренней полости смерча. Непрерывно отражаясь, и накладываясь друг на друга, они достигают необыкновенной силы

Некоторые наблюдатели сравнивали звуковые явления, сопровождавшие смерч, с раскатами во время канонады на фронте во Франции в первую мировую войну. Другим они казались шипением тысяч змей, третьим – грохотом сотен поездов.

В общем, сравнения самые разнообразные, но всегда шум, нарастая постепенно, достигал большей или меньшей силы при приближении смерча, а с его уходом прекращался. Даже когда были молнии, – обычные громовые удары, резкие и внезапные, отсутствовали.

Во время многочисленных смерчей 30 мая 1879 года, прошедших в Канзасе и Миссури, звуковые явления наблюдались много раз. Они описаны в монографии Джона Финлея («*Report of the Tornadoes of May 29 and 30, 1879*», Вашингтон, 1881). Среди многих десятков приводимых сравнений ни разу не фигурирует сравнение с громовыми раскатами. Их сравнивают с чем угодно, всегда подчеркивая их страшную силу, но, ни разу их не сравнивали с громом. Очевидно, природа звуковых волн при смерчах и грозах различна.

В непосредственной близости смерча сила звука ужасна, но при небольшом удалении его она резко ослабевает. Есть, однако, указания на то, что рев смерча был слышен на расстоянии немногих километров...» (стр.293).

...Электрические явления при прохождении смерчей весьма различны, иногда сильны и своеобразны, иногда представлены обычными молниями, иногда полностью отсутствуют. По существу, они связаны не со смерчами, а с грозовым облаком, но многочисленные факты показывают, что мощные вихревые движения, порождающие смерчи, значительно усиливают электрические явления и придают им своеобразный характер и необыкновенную интенсивность.

Одно из таких явлений – это шаровые молнии. Во время известного смерча Жу 19 августа 1890 года они наблюдались неоднократно. Ещё когда смерчевое облако шло над Францией, его сопровождали многочисленные шаровые молнии («шары из огня»).

... Другие электрические явления, связанные со смерчами, не менее поразительны. Иногда короткие и широкие, листовые молнии окружают смерч. Иногда вся его поверхность светится странным желтоватым сиянием. Иногда в смерчевом облаке наблюдаются шаровидные, синеватые образования типа шаровых молний, но гораздо больших размеров и с расплывчатыми очертаниями. Иногда образуются огненные, медленно движущиеся столбы (*Frankenfield, 1896*).

Связь смерчей и других вихревых образований с атмосферным электричеством несомненна, но природа её не вполне изучена. Нельзя забывать, что в вихревых образованиях трение различных частиц, и в первую очередь пыли, друг о друга достигает необыкновенных размеров и силы. Трение же — один из существенных источников электричества...

...В своей... статье американский метеоролог и химик *Бернард Воннегут (Vonnegut a. Meyer, 1966)* приводит ночную фотографию светящихся колонн (рис.157), напоминающих по форме смерчи и расположенных в районе прохождения грозового облака, сопровождавшегося четырьмя смерчами

Он считает, что эти колонны связаны со смерчами, и ещё раз указывает на то, что «электрические силы и электрическое нагревание могут дать начало смерчевым ветрам» (*Vonnegut a. Meyer, 1966, p. 68*). Интересны приводимые Воннегутом там же описания световых явлений очевидцами смерчей:

«Огненные шары... Молнии в воронке... Желтовато-белая, яркая поверхность воронки... Непрерывные сияния... Колонна огня... Светящиеся облака... Зеленоватый блеск...

Светящаяся колонна... Блеск в форме кольца... Яркое, светящееся облако цвета пламени... Вращающаяся полоса темно-синего цвета... Бледно-голубые туманные полосы... Кирпично-красное сияние... Вращающееся световое колесо... Взрывающиеся огненные шары... Огненный поток... Светящиеся пятна...».

Эти описания очевидцев, как и следовало ожидать, примитивны и приблизительны, но они не оставляют сомнения в неоднократно наблюдавшихся в смерчах световых явлениях, связанных с атмосферным электричеством...» (стр. 294, 295).

...Особые виды смерчей. Смерч представляет собой вихревое движение воздуха. Он становится видимым только тогда, когда воздух содержит воду, пыль, дым, пепел или другие тонко (*мелко*) дисперсные вещества. Если же они отсутствуют и воздух чистый, смерч становится невидимым, «слепым». Чаще всего невидима его средняя часть. Хорошо видна воронка, спускающаяся из облака, хорошо виден соответствующий ей куст пыли или каскад воды, но средняя часть, соединяющая воронку и каскад, невидима... (стр. 299).

...Смерчи, проходящие над морем или большими озерами, за рубежом часто имеют особое название (*waterspout, Wasserhose*). В советской литературе и во многих ведущих зарубежных монографиях такое обособление отсутствует, потому что смерчи, проходящие над водой и над землей, в основном одинаковы... (стр.300).

...Огненные смерчи получили свое название в связи с тем, что они всегда сопровождают массовые выделения тепла. Такими выделениями являются вулканические извержения, пожары и взрывы. То, что облака, выбрасываемые во время извержений, дают смерчи, отмечалось неоднократно... (стр.314).

...Перемещение – это основная особенность, основное свойство смерча, без которого он не может существовать...

...Другие весьма важные следствия перемещений - это подъём и его противоположность – придавливание. Поднимаются самые разнообразные вещи, начиная от домов, железных мостов и громадных пассажирских вагонов и кончая пылью и микроорганизмами.

Третья группа следствий перемещений включает в себя перенос и транспортирование. Передвигаются тяжёлые предметы, переносятся лёгкие, но и то, и другое – на небольшие расстояния. Перемещение на большие расстояния - это транспортирование.

Все эти следствия перемещений – разрушение, подъём и придавливание, перенос и транспортирование, – производимые смерчами, исключительно интересны и своеобразны.

Разрушения не может быть без переноса. Понятно, что при описании разрушений всегда одновременно придется говорить и о переносе. Все же отдельные случаи переноса, например, перенос людей, настолько своеобразны, что *их стоит рассмотреть отдельно*... (стр.315,316).

Для рассмотрения случаев переноса людей, рассмотрим только смерчи на территории России (Советского Союза), о которых в книге академика Д.В.Наливкина приводятся подробные описания. Это Севастопольский смерч 27 августа 1820 года, и Московский смерч 29 июня 1904 года.

Подробное описание смерча, прошедшего над Севастополем 8 сентября (27 августа) 1820 года, как отмечает академик Д.В. Наливкин, было приведено в «Записках, издаваемых

Государственным Адмиралтейским департаментом» за 1823 год, причём со *ссылками на анонимного автора цитируемого там описания.*

Конечно, ссылки на автора анонимного описания, как-то трудно воспринимать всерьёз, но, автору этой статьи удалось идентифицировать этот текст, со служебной запиской Севастопольского флотского начальника контр-адмирала Ф.Т. Бычинского от 1 декабря 1820 года «Краткое описание действия, произведённого в Севастополе громовыми ударами», предназначенной для Главного командира Черноморского флота. Эта служебная записка была приложена к делу «Об исправлении повреждений в Севастополе, причинённых бурей 27 августа 1820 года», хранящемуся в ЦГА ВМФ России в Санкт-Петербурге. Выдержки из служебной записки Ф.Т. Бычинского, которые были опубликованы в «Крымском архиве» №3 за 1997 год, мы и возьмём за основу, дополнив их тем, что было отражено в книге академика Д.В.Наливкина.

Из служебной записки контр-адмирала Ф.Т. Бычинского:

«27-го августа поутру дули ветры, то восточный, то юго-восточный.... В воздухе теплота была ощутительная. В 9-м часу до полудня на северо-западной стороне в горизонте моря были видны дождевые тучи, сверкающая молния и слышны были глухие громовые раскаты....

В половине 4-го часа (*после полудня*) при жёстком ветре от юга вдруг весь горизонт помрачился, пошёл проливной дождь с градом, довольно крупным, сопровождаемый сильными громовыми ударами и молнией.

В половине 5-го часа ветер продолжался во всей силе от юга, и при сильных густых тучах, обращающихся, движущихся в различные и даже противные стороны, увеличился дождь, гром и молния. С тем вместе явился и тифон, или водяной столб, от юго-запада, при собственном своём ветре или вихре.

Сие страшное явление стремлением своим противодействовало всем ветрам, которые были в ужасном волнении, без всякого определительного направления. Словом всё ужасало не токмо людей, но и самую природу.

В 8 минут более 70 самых сильных ударов громовых прогремело над Севастополем, и из них действительных и замеченных по несчастному действию их на город, в разных местах, было 16. Молния, непрерывно сверкая, освещала и самый день.

В тоже время Тифон, сей страшный феномен, приводил всех в трепет. Он собственно собою производил шум острый, похожий на отголосок стуку металлического с визгом. Сей шум, соединяясь с треском пагубного его действия над строением, с которого срывал черепицу, камни, лес и всё, что встречалось, принимая к себе и вознося на воздух, производил страшный вид и слух.

Опустившись в балку, захватил... сухопутный артиллерийский погреб, сорвал черепичную крышу, карнизные большие камни, повалил с часовым будку, которая отнесена на довольное расстояние, с легким вредом часовому.

Проходя балку, вдруг уклонился к северо-востоку, уповательно по действию в балке противного ему сильного ветра. В таком направлении дошел он до толкучего рынка и к шлагбауму; срывал, ломал лавки, разметал торговщиков и их товары; сорвал градскую будку с места и разбил на части; вырвал толстый столб и укрепленный к нему шлагбаум;

опрокинул будку с часовым и, следуя далее по улице и по тому же направлению через кордегардию, партикулярные дома и казенные служительские казармы, срывал крыши железные и черепичные.

Потом, взяв направление к стороне восточной, спустился вниз с крутой горы в Южную бухту, подхватил стоящий на берегу катер 14-вёсельный и перенёс оный на 30 сажень; на воде сей бухты захватил у самого берега 14-вёсельный тот же катер и, вероятно, только окружающим его воздухом сорвал со всех людей шапки, с катера весла и все припасы, неся оный по произволу ветров. Люди, бывшие на нем, от страха и отчаяния не чувствовали, что с ними делалось; но по миновании ветра нашлись на дальнем расстоянии от своего места и посреди бухты, однако ж без вреда...

Далее следует продолжение описания Севастопольского смерча 27 августа 1820 года, приведённое в книге академика Д.В. Наливкина из «Записок, издаваемых Государственным Адмиралтейским департаментом» за 1823 год (с дополнениями отмеченными курсивом из служебной записки контр-адмирала Ф.Т. Бычинского):

«...Между тем тифон, следуя по прежнему направлению на другую сторону Южной бухты, поднял на воздух 6-вёсельный ялик с 7 человеками и на дальнем расстоянии, опустя в воду, опрокинул. Из людей, бывших на оном, спасены шесть человек с большим вредом здоровью, а один потонул.

Лежавший на берегу фрегатской эзельгофт (*тяжёлая обойма с двумя отверстиями для соединения частей мачт – прим. автора статьи*) был снят с земли в нарочитом оттуда расстоянии и брошен в воду. Выходя, таким образом, от бухты на гору, феномен сей оставил следы разрушительного своего действия, как-то: разбросанные лес, черепицу, камни и прочие вещи, перенесенные им с другой стороны бухты, и вырванные из воды камни, обросшие ракушками, весом от 10 до 40 пудов. В числе перенесенных через бухту вещей найден мундир унтер-офицерский, схваченный вихрем из окна казармы. Кроме того, замечено, что он, проходя Южную бухту, крутил воду, которая сделалась подобно кипящей, с большим шумом, отбрасывал по сторонам волны и брызги вышиною на 7 сажень».

Сокращая дальнейшее описание, охватывающее в общей сложности 13 страниц, отметим главное. *Тифон всасывал морскую воду на высоту 10 м и выгонял её на берег до 20 м.*

Разрушены двухэтажные служительские казармы (два здания) с капитальными стенами толщиной в 1 аршин 4 вершка (1.3 м), *уносил балки и стропила на расстояние более 400 м.*

Разбросана каменная стена в Ушаковской балке на протяжении более 50 м. Вырвано с корнем около 50 молодых дубов, а у некоторых закручены ветви.

При выходе из Ушаковской балки разрушена вторая стена «на толикое же число сажень, но не до основания». Стены, крыши, ворота, двери, рамы разрушены во многих местах, во многих домах побиты стекла. Молнией убито 6 человек и ранено 27.

Автор указывает, что отклонение пути смерча от первоначального северного направления к северо-востоку значительно уменьшило пагубное действие вихря. Смерч не задел корабли и фрегаты Черноморского флота, *вернувшейся после летнего похода эскадры*, стоявшие на якоре в *рейдовой* бухте и у пристаней. Повредило снасти только у двух судов,

стоявших на рейде. *К счастью, смерч миновал центр города.* Служители, жившие в разрушенных казармах, не пострадали, так как находились на работе.

О внешнем виде севастопольского смерча говорится следующее:

«Тифон имел вид переменяющийся, то цилиндрический, то конического столба; в сем последнем случае основание его всегда находилось вверху, а верхняя оконечность обращена была вниз. Часто переменялся в другие виды, то в наклонившийся столб, то опять в цилиндрическую фигуру; но был гораздо тонее, иногда в верхней, иногда в нижней или в средней части. Цвет имел также переменный: сначала, когда показался на вид Севастополя, был светел, потом сделался мутным подобно пепельному цвету.

Движение его было весьма стремительное и кругообразное; обращаясь от правой стороны к левой, казался кипящим облаком и носился в атмосфере сначала довольно высоко, а потом опускался ниже».

Поперечник смерча автор оценивает в 30 сажень (64 м). Время его прохождения через город всего 8 мин. Разрушился смерч вследствие удара о каменную высокую гору (между сахарным заводом и Графской пристанью).

Автор особо подчеркивает интенсивность электрических явлений во время смерча, до и после него. Смерч проходил «в предшествовании и в сопровождении непрерывных ужасных громовых ударов и молнии, которые были так часты, что треск их и гул не прекращались ни на одну секунду. Самые старые люди, в здешних местах издавна живущие, говорят, что они не запомнят и от предков своих не слышали, чтобы когда-нибудь были столь ужасные гром и молния.

«После сего ужасного позорища Севастополь наполнен был крепким серным запахом, который оставался несколько времени. Атмосфера была густа и столь наполнена электрическим веществом, что люди чувствовали ненатуральную испарину и некоторую слабость». Вечером погода была тихая, облачная, но непрерывное сверканье молнии на востоке продолжалось до 11 час.

О силе, обрушившейся на Севастополь бури, говорит тот факт, что сутки спустя, с 28 на 29 августа, она, перевалив через Крым и Азовское море, обрушилась на Таганрог. В городе срывало крыши с домов, выбивало стёкла и рамы. Три частных судна в порту затонуло, одно было унесено в открытое море.

Теперь, вероятно читателю будет интересно узнать, какие сведения удалось получить от эвенков накануне экспедиции Леонида Кулика, о предполагаемом месте падения Тунгусского метеорита, во время их опросов в 1924 и 1926 годах.

Опрос эвенков геологом С.В. Обручёв, на фактории Ванавара, во второй половине лета («осень не за горами») 1924 года:

«...Летом 1924 года я был командирован Геологическим Комитетом для исследования р. Подкаменной Тунгуски; во время работ я предполагал посетить место падения метеорита. К сожалению, выполнить это не удалось.

В глазах тунгусов метеорит является, по-видимому, священным, и они тщательно скрывают место его падения.

Тунгус, про которого определенно известно, что он видел яму, пробитую метеоритом при падении, говорил, что он никогда в этом месте не был, а рассказывает со слов других, кочующих там. Последние *из них* отрицали вообще, что метеорит упал, и соглашались показать только область поваленного леса.

Последняя, по их словам, достигает 680 км²: недостаток времени и средств не позволили мне заняться обследованием столь обширного пространства, заросшего тайгой. Поэтому пришлось ограничиться сбором новых расспросных данных.

По собранным мною сведениям, метеорит упал не на р. Ванаваре, как указывает в своей статье Л.А. Кулик, а на р. Чамбе, впадающей в Подкаменную Тунгуску в 30 км ниже, на 1208 км от устья последней (прибл. 60°20' северной широты и 72° восточной долготы).

Область поваленного леса отстоит от устья Чамбы в 4 дня пути на берестянке (тунгусской лодке), т.е. больше 100 км; зимой на оленях без дороги по прямому направлению – 3 дня (около 50 – 60 км).

На прилагаемом плане, нарисованном тунгусом, нанесена граница этой области: на востоке она доходит до р. Чамбы, захватывает её притоки: Илюму, значительную часть р. Хушмы и верхнее течение Макикты; на западе достигает левого берега р. Кимчу, притока Чуни.

Форма площади на плане искажена; по расспросам – она круглая. Лес повален весь на северо-восток. Сейчас вся площадь покрыта уже молодым, пятнадцатилетним лесом.

Тунгус Илья Потапович, живущий в фактории Тетеря, сообщает, что в том месте, где упал камень - яма, из неё – ручей в Чамбу. Есть поблизости озеро, но оно существовало до падения метеорита. Его брат стоял как раз во время падения метеорита в этом районе, его чум взлетел на воздух, «как птица», олени частью были убиты падающими деревьями, частью разбежались, а сам он лишился от испуга языка на несколько лет.

Гул падения метеорита был слышен, как в факториях Тетеря и Ванавара, на Подкаменной Тунгуске, так и на р. Ангаре во всех посещенных мною в 1924 году деревнях от с. Дворец до с. Пановского.

Гул был слышен утром (по другим показаниям, в обед - т. е. около 10 ч.), в северной стороне дрожали стёкла, падали с полок предметы, в одном случае лошадь, на которой ехали, упала. В фактории Тетеря видели на севере огненные столбы.

Судя по громадной площади поваленного леса (прибл. 700 км) и огромной площади распространения звука падения (до 1700000 км²) метеорит 1908 года должен быть очень больших размеров, значительно превышающих имеющиеся в наших музеях экземпляры...».

(«Мироведение», том 14, №1, стр.25-40, М-Л, 1925).

Опрос эвенков Председателем Красноярского комитета содействия народам Севера 1926 году И.М. Сулов, во время посещений факторий на Подкаменной Тунгуске и на съезде 60 тунгусов, происходившем с 1 по 4 июня 1926 года на фактории Стрелка на реке Чуне:

...К сожалению, статьи А.В. Вознесенского и С.В. Обручева об этом метеорите, помещенные в №1 журнала «Мироведение за август 1925 г. (стр. 25), стали мне известны лишь за несколько дней до написания настоящей статьи. Таким образом, я не имел возможности воспользоваться теми обширными, изложенными в этих материалах, данными, которые оказали бы мне большую помощь в поисках метеорита во время поездки.

Прочитав статью А.В. Вознесенского, я (*И.М. Сулов*) узнал в ней тот же смысл всех тех рассказов, которые ходят на Ангаре в районе Богучаны-Кежма. Это обстоятельство определённо подтверждает правдивость показаний крестьянами на звон стекол в окнах, сильные удары, похожие на гром, на светлую полосу на небе и т.д.

На устье р. Анавар я встретил чум того самого тунгуса Ильи Потапова (он же Лючеткан), которого расспрашивал С.В.Обручев в 1924 году на р. Тэтэрэ. В семье Лючеткана живёт вдова его брата Акулина, которая вместе со своим покойным мужем пострадала от падения метеорита.

Про это событие она рассказывает так. Утром, когда все в чуму ещё спали, чум взлетел на воздух, с ним – и люди.

Упав на землю, вся семья получила лишь незначительные ушибы, Акулина же и Иван потеряли сознание и от сильного испуга долго не могли понять, что случилось с ними. Когда же сознание к ним вернулось, они увидели горящий кругом лес. Много лесу было повалено. Кругом слышался какой-то шум.

Встреченный мною на Стрелке р. Чуни старик-тунгус, Василий Охчен, живший в момент падения метеорита в чуму Ивана и Акулины и опрошенный через две недели после Акулины, рассказал то же, что и она.

Разница только в том, что Василий проснулся в тот момент, когда сорвало чум и его сильным толчком отбросило в сторону. Сознание он не потерял. Он рассказывает, что был невероятно сильный продолжительный гром, и земля тряслась, деревья падали, кругом все было застлано дымом и мглой. Вскоре гром стих, ветер прекратился, но лес продолжал гореть. Все отправились на поиски оленей, которые в момент катастрофы разбежались. Многих оленей из стада не оказалось, найти их не смогли.

Чум Акулины, в момент падения метеорита, находился на устье речки Дилюшмы, при впадении в р. Хушму (*впадает на самом деле в Чамбу*). Лючеткан же в момент катастрофы жил на р. Тэтэрэ и слышал лишь продолжительный гром и сотрясение земли.

Впоследствии, при поисках осенью белки, Лючеткан и Акулина обнаружили на северо-восточном склоне хребта Лакура, вблизи истока речки Макитта, «сухую речку» – глубокую борозду, которая оканчивается большой ямой, заваленной землею. В настоящее время, по их словам, и борозда и яма поросли молодым леском.

На среднем течении р. Аваркитта в момент катастрофы стоял чум детей умершего тунгуса Подыги: Чекарена, Чучанчи и Налегги. Встреченные на Стрелке р. Чуни Чекарен и Чучанча рассказывали, что они были разбужены сильным грохотом. Повсюду слышались удары, сотрясение земли, сильный треск и шум.

Страшная буря, от которой трудно было удержаться на ногах, вблизи их чума валила лес. Вдали, по направлению на север, было видно какое-то облако; после они убедились, что это был дым.

Тунгус Андрей Онкоуль, живущий ныне в вершине р. Таймуры, рассказывал, что к северу от хребта Лакура, между реками Кимчу и Хушма, приблизительно на половине, он видел глубокую яму больших размеров, о которой раньше тунгусы ничего не знали. Эта яма также поросла молодым леском.

Целая группа тунгусов сообщила, что в долине р. Чамбе, немного пониже устья р. Хушмы, неожиданно налетевшим откуда-то огнём – спалило сразу 200 оленей у тунгуса из рода Куркагырь Степана Ильича Онкоуль. У него же повалило и совершенно уничтожило лабаз, наполненный турсуками с мукой и домашним скарбом.

Рассказы тунгусов о каком-либо событии вообще требуют всегда большой проверки, а тем более о чем-то сверхъестественном, а в данном случае даже о катастрофе, когда многие из них лишались сознания и были контужены сильным сотрясением воздуха.

Поэтому, пользуясь, случаем сбора на съезде 60 тунгусов, происходившем с 1 по 4 июня 1926 года на Стрелке р. Чуни, мною был произведён официальный опрос всех присутствующих. Этот опрос и даёт чрезвычайно ценные сведения.

Слышались заявления: «палил лес»; «кончал лабазы»; «кончал оленей»; «портил людей» (контузия); «кончал собак»; «валил тайгу»; «лес падал вершинами Нербогачён-ду» (т.е. к Ербогачёну, на северо-восток); «одна большая яма была обнаружена далеко от речки Дилюшмы к северо-востоку, не доходя до вершины южной Чуни, если идти от Дилюшмы»; «принёс с собою болезнь на оленей, особенно царапку (чесотку), чего до появления огня не было».

Рассказы Лючеткана, Акулины, Василия Охчена, Андрея Онкоуля, Чучанчи и Чекарена были подтверждены всеми.

Любопытно отметить, что все они охотно отвечали на вопросы и сами рассказывали о всех подробностях постигшего их несчастья и вместе с тем выразили готовность показать любое место, связанное с падением метеорита. На просьбу начертить карту района катастрофы, они согласились охотно.

Чертил кроки Лючеткан (на съезде) цветными карандашами, а целая группа тунгусов тут же вносила свои коррективы...» (*«Мироведение», том 16, №1-4, стр.13-18, М.-Л., 1927*).

Из этих опросов эвенков, которые были опубликованы в статьях С.В.Обручева и И.М.Суслова, в местах наиболее приближенных к обнаруженному Л.А.Куликом катастрофическому «радиальному» вывалу тайги, следует, что никто из них самого полёта и падения Тунгусского метеорита не видел. Опрошенные одни и те же эвенки, которых якобы подняло в воздух вместе их чумом, говорят лишь о том, что слышали и видели после своего падения на землю. Двое из тех эвенков, кто потерял во время бури сознание, рассказали только то, что увидели и слышали, когда очнулись и один, не потерявший тогда сознание, рассказал что слышал и видел во время полёта по воздуху в чуме и после падения на землю.

Из рассказа Акулины мы видим, что «когда сознание к ним вернулось, они увидели горящий кругом лес. Много лесу было повалено. Кругом слышался какой-то шум».

В то же время бывший с ними в чуме Василий Охчен, рассказывал, что «проснулся в тот момент, когда сорвало чум и его сильным толчком отбросило в сторону. Сознание он не потерял» и отметил, «что был невероятно сильный продолжительный гром, и земля тряслась, деревья падали, кругом все было застлано дымом и мглой. Вскоре гром стих, ветер прекратился, но лес продолжал гореть. Все отправились на поиски оленей, которые в момент катастрофы разбежались».

Во время полёта эвенков в чуме Акулины, где-то рядом с устьем реки Дилюшмы, правда неизвестно, у какого устья из двух рек, Верхней или Нижней Дилюшмы, на среднем течении реки Аваркикта (Ховоркикты) в момент «тунгусской катастрофы» стоял также чум детей умершего тунгуса Подыги: Чекарена, Чучанчи и Налегги.

Встреченные на фактории Стрелке на реке Чуне Чекарен и Чучанча, рассказывали тогда И.М. Сулову, что «они были разбужены сильным грохотом. Повсюду слышались удары, сотрясение земли, сильный треск и шум». И главное, что отметили они, и на что почему-то упорно не обращают внимания, что в то время была «страшная буря, от которой трудно было удержаться на ногах» и которая «вблизи их чума валила лес». Также они отметили одно важное сейчас для нас обстоятельство, что «вдали, по направлению на север, было видно какое-то облако», хотя «после они убедились, что это был дым».

Ну, вот теперь в самый раз вернуться к тому, что было рассказано Виктору Григорьевичу Коненкину бывшим шаманом Иваном Ивановичем Аксёновым, стойбище которого в 1908 году находилось между Ванаварой и Чамбой на реке Ядуликон.

«Ранним летним утром *И.И.Аксёнов*, охотился около Чамбы и подстрелил лося. Привязав собаку к дереву, он начал свежевать лося. Вдруг небо над *его* головой стало красным. Потом какая – то сила отбросила от него лося, и стало темно. Когда он очнулся, валились или были повалены уже – деревья, собаки не было.

И вот тут-то я «его» увидел – говорил Аксёнов. Кого – «его»? – переспросил В.Г. Коненкин. – Ты не верь, Виктор Григорьевич, что про «него» говорят – камень, бог Агды – это всё неправда. – Я один знаю, что это было. – Это был дьявол. – Почему ты так думаешь? – *поинтересовался В.Г. Коненкин*. – Так я же его видел. – Что ты видел? – *переспросил В.Г. Коненкин*. – Летит длинный, как таймень, серый, а глаза круглые, как окошки. Он на меня летел».

В.Г. Коненкин пытался расспросить *его* о наклоне к горизонту, о скорости, о направлении. Но Аксёнов заявил, «что об этом нечего спрашивать, что о чем тут говорить, он только его увидел, упал лицом вниз, молиться стал, только это его и спасло».

- «Он покружился надо мной и улетел». – «А если бы не молился, давно бы меня живым не было».

«Потом он пошёл к своим сородичам, долго шёл, трудно было идти из-за пожара и поваленного леса, когда пришёл, все лежали «как неживые»».

В.Г. Коненкин утверждал, что И.И. Аксёнов знает место, где что-то упало на землю в 1908 году в районе или рядом с устьем реки Шелле.

Когда в сентябре 1967 года В.Г. Коненкин и В.М. Кувшинников привезли Аксёнова в Ванавару и оттуда предприняли с ним попытку подняться по Чамбе на двух лодках до Шелле, но по ряду причин до Шелле не дошли.

В.М. Кувшинников уточнил всё же тогда некоторые детали из того, что И.И. Аксёнов раньше рассказывал В.Г. Коненкину.

И.И. Аксёнов в присутствии В.Г. Коненкина повторил рассказ об охоте на сохатого утром «весной» 1908 года, **«однако летящего чёрта он видел не на месте свежевания туши, а во второй половине дня, на стойбище, когда сели пить чай».**

Летел *чёрт* быстрее, чем сейчас летают самолёты, **«летел в меридиональном направлении, т. е. вдоль Чамбы, судя по жесту – на юг».**

В дальнейшем, при расспросах в Ванаваре в 1968 года на том, что видел «чёрта» не настаивал, говорил, что, дескать, мало ли что болтают, имея в виду других его видевших. Остальное подтверждал.

Однако уточнил место, где он тогда свежевал лося и что было потом, когда он очнулся. Так что и имеет смысл вернуться к варианту показанию И.И. Аксёнова взятых у него В.М. Кувшинниковым отмеченных Журавлёвым 1969 (?) годом и отметить существенные детали:

Ушёл рано утром (возможно с вечера) добывать сохатого. Выследил, преследовал и **убил его где-то в районе устья Макикты, видимо выше устья, на Чамбе.**

Стал свежевать тушу, когда работал, склонившись над тушей, «вдруг всё стало красным», т. е. всё осветилось красным светом.

«Вскинулся, – что такое?» – посмотрел на небо.

Свет, огонь, и в это время ухнуло, сильно, протяжно, всё повалилось, деревья, сохатый, он сам, всё полетело.

Сколько лежал без сознания, не знает.

Очнулся среди поваленного леса, сохатого нет, собаки пропали, ружья не нашёл.

С трудом пошёл назад к своим, на Чамбе, несколько южнее. Пришёл уже после обеда, а они сидят, как полоумные, одурелые. Стал их приводить в себя, маленько отошли, сели чай пить.

На другой день в той стороне, где был огонь, стала гореть тайга.

И.И. Аксёнов, пересказывая увиденное, постоянно изменяет некоторые детали. Сначала говорил, что видел просто летящего «чёрта», а потом что видел «дьявола». И что, «когда дьявол летел, *то он* говорил: тру, тру, тру, тру. Живыми словами, больших звуков не было». Уточнял, что и когда видел. «Поднял голову – вижу: летит дьявол. Сам дьявол был, как чурка. Светлого цвета, впереди два глаза. Сзади огненный след. Испугался, закрылся одежкой, стал молиться. Не языческому богу молился, молился Иисусу Христу и деве Марии. Молился, – очнулся. Ничего уже не было, пошёл назад к устью Якукты, на стойбище. Прихожу – все мёртвые лежат, обмерли со страху, и сам Павел Даонов сидит, выпучив глаза, ничего не понимает. К вечеру постепенно очнулись».

Далее было так. «В том месте, где *что-то* упало, поднялся дым. У эвенков обычай – где горит, идти тушить».

Аксёнов и Даонов, несмотря на то, что были сильно напуганы, пошли тушить. Пришли в район речки Шелле, 1 км от берега Чамбы. Там были две горы, которые они хорошо знали, т.к. с одной из них они брали камень для точки ножей. Оказалось, что одна гора провалилась, яма и её залило озером, а вторая наполовину срезана.

Вода в озере ходила кругом, а на поверхности плавало нечто беловатое – «сало», не то бензин (по запаху).

Прочитав показания этих очевидцев, просто удивляешься, как их наблюдения можно было связать с полётом «Тунгусского метеорита». Всё это больше напоминает впечатления от пережитой ими «страшной бури» и прохождения над ними или рядом с ними одного или нескольких смерчей.

Мы видим, что в показаниях трёх очевидцев, находившихся на относительно небольшом расстоянии друг от друга, ясно указывается, что страшная буря была вызвана не взрывной волной от упавшего метеорита. Конечно, взрывная волна могла бы повалить на большой площади тайгу, как и поднять в воздух чум и разметать по тайге людей и оленей, снести часть горы и образовать в результате завала русла рек и ручьёв новые озёра, но вот только действие «такой бури» носило бы кратковременный характер.

А что говорят очевидцы, если непредвзято снова просмотреть на их показания. Акулина, её муж Иван и Василий Охчен спали, когда утром, чум вместе с ними взлетел на воздух и затем упал на землю. Акулина и Иван потеряли сознание и, когда сознание к ним вернулось, они увидели горящий вокруг лес. Много лесу было повалено, но кругом слышался какой-то шум. Василий проснулся в тот момент, когда сорвало чум и его сильным толчком отбросило в сторону. Сознание он не терял и поэтому слышал невероятно сильный продолжительный гром, чувствовал, как тряслась земля, и видел, как падали деревья. При этом, он также отмечает, что всё вокруг было застлано дымом и мглой. Вскоре, когда гром стих, ветер прекратился, но лес продолжал гореть.

Дети эвенка Подыги Чекарен и Чучанча были разбужены сильным грохотом. Повсюду слышались удары, сотрясение земли, сильный треск и шум. Страшная буря, от которой трудно было удержаться на ногах, вблизи их чума валила лес. Вдали, по направлению на север, было видно какое-то облако; после они убедились, что это был дым.

И, наконец, Иван Аксёнов, первоначально в своих показаниях Коненкину говорил, что вдруг небо над его головой стало красным, потом какая-то сила отбросила от него лося, и стало темно. Когда он очнулся, валились или уже были повалены деревья, собаки не было. И вот тогда Аксёнов увидел летящего к нему или на него «дьявола», «длинного, как таймень, серого с круглыми, как окошки, глазами». Аксёнов от страха упал на землю, лицом вниз, стал молиться, и только это считает он, тогда его и спасло. «Дьявол» покружился над ним и улетел.

Интересно, что говорят о пожаре Акулина, Василий Охчен и Иван Аксёнов – после бури лес продолжал гореть. И только Аксёнов и Павел Даонов пошли тушить пожар. Если на его стойбище, по его словам эвенки очухались только к вечеру, становится понятно, что пошли тушить тайгу не сразу, и вторично рассказывая, как всё было на самом деле, Иван Аксёнов уточняет, что лишь «на другой день» в той стороне, где *он видел* огонь, стала гореть тайга.

Складывается впечатление, что тайга загорелась оттого, что разметала у чумов костры, и это мало походило на пожар, а больше было похоже на горение сухой травы, ягеля и мха,

а также только некоторых сухих, стоящих или поваленных ветром рядом с чумом деревьев. Если бы это был настоящий таёжный пожар, то эвенкам впору было думать не о тушении огня, а только о том, как бы самим выбраться живыми, из охваченных огнём мест.

Если бы все эти показания очевидцев прочитал в какой-нибудь летописи любой метеоролог, он, не раздумывая, мог бы сразу сказать, что это был обыкновенный смерч и вызванная им сильная буря.

В связи с этим следует придать больше значения, и не только в показаниях этих трёх очевидцев, а вообще в показаниях всех опрошенных лиц, указанному ими времени полёта Тунгусского метеорита или наблюдавшихся атмосферных световых и акустических явлений в течение суток – утром, в обеденное время или после обеда. И уже потом судить о форме и цвете наблюдаемого объекта и месте его наблюдения, с целью уточнения траектории его полёта.

В книге В.А. Ромейко «Огненная слеза Фазтона. Эхо далёкой Тунгуски» (М., Вече, 2006, глава «Очевидцы катастрофы», стр. 101-124), автор также хочет задаётся целью ответить на эти вопросы: «Что собственно видели жители Центральной Сибири? И когда это происходило?» Для этих целей он использует «Каталог показаний очевидцев Тунгусского падения», изданный в Томске в 1981 году, где авторы этого труда Н.В. Васильев, А.Ф. Ковалевский, С.А. Разин, Л.Е. Эпиктетова. включили в него все имеющиеся сведения из более 700 свидетельских показаний.

Часть из показаний этих очевидцев уже приведены и проанализированы в этой статье, а теперь уже есть смысл рассмотреть результаты проведённых этими исследователями работ по сбору сведений и опросу очевидцев, в виде. Сначала остановимся на том, что отметил, по этому поводу в своей книге В.А. Ромейко:

Самые ранние, и, пожалуй, самые ценные сведения, были получены директором геофизической обсерватории А.В. Вознесенским (в 1908 году), затем Л.А. Куликом (1921-1939 годах), этнографом И.М. Суловым (в 1926 году), геологом С.В. Обручевым, астрономами И.С. Астаповичем и Е.Л. Криновым.

В послевоенное время значительный вклад в сбор сведений о пролете болида 1908 года был сделан экспедициями КСЭ охватившими период с 1959 по 1970 годы. Для этого были организованы целевые экспедиции, маршруты которых проходили по водным артериям центральной Сибири рекам Лена, Ангара, Подкаменная и Нижняя Тунгуска. Именно там, в начале века жила большая часть местного населения. Кроме того, были опрошены жители Красноярского края, Иркутской области, Бурятии и Якутии. С целью, выявления глобальных факторов, были разосланы запросы во многие метеорологические и астрономические обсерватории мира.

Большинство исследователей анализировавших показания очевидцев отмечают, что доверять сообщениям надо с некоторой осторожностью. В них очень часто обнаруживается противоречивость, а порой даже абсурдность.

Одни свидетели событий утверждают, что болид летел днём, другие – после обеда. Одни сообщают, что видели полет с юга на север, другие с востока на запад.

Результаты анализа каталога очевидцев проведённые Д.В. Деминым, А.Н. Дмитриевым, В.К. Журавлевым выявили следующие противоречия:

202 очевидца указывают время пролета: 100 чел – утром, 23 – в обед, 53 – вечером.

473 человека дают форму: 89 – шар красноватый (восточная траектория), 87 – цилиндр, конус цвет – голубой (южная траектория).

Вероятно, это связано с большим временным интервалом охватывающим опрос населения. Многие жители совмещают различные явления во времени, т.е. события более позднего периода относят к 30 июня 1908 года...

Не будем рассматривать, приведённые В.А. Ромейко некорректные предположения о путанице времени, высказанные Д.Ф.Анфиногеновым, связанные с вечерним болидом, без указания источника этого сообщения и предположения В.Г. Фаста о разном исчислении времени населением из опрошенных мест, часть которого было староверами. И тем более соглашаться с тем, что «огромный пласт показаний очевидцев, указывавших время падения как «обед», «перед обедом» и т.п. должен рассматриваться, как относящийся к Тунгусскому падению», а остановимся только на траектории полёта Тунгусского метеорита:

...До сих пор остается открытым вопрос: По какой же траектории летел Тунгусский болид? По моим (В.А. Ромейко) подсчётам, начиная с 1925 года, было выявлено 25 траекторий. При этом разброс азимутов в определении направления полета составил более 300°.

При всей запутанности данного вопроса, он решаем. Московские исследователи астроном И.Т. Зоткин, и математик А.Н. Чигорин, в обработке использовали не весь массив данных, а лишь его достоверную часть, основанную на чётких астрономических привязках. По их заключению Тунгусский болид двигался почти в западном направлении по азимуту 255 °. К похожим выводам, полученным по данным повала деревьев в районе катастрофы, пришел В.Г. Фаст (295°±2°).

К сказанному, лишь следует добавить, что путаница с траекториями породила массу дополнительных гипотез, наиболее интересная из которых была выдвинута исследователем НЛЮ Ф.Ю.Зигелем, и объясняла столь необычное движение Тунгусского тела маневром космического корабля над тайгой незадолго до взрыва...

Автор этой статьи не будет перечислять всех отмеченных В.А. Ромейко очевидцев, с его точки зрения, давшие интересные показания, как о времени наблюдения полёта Тунгусского метеорита, так и о том, какого он был цвета или какого цвета оставлял за собой след, а остановится только на показаниях Фаркова Василия Семёновича. В.С. Фаркова, очевидца, проживавшего в селе Ерёма на Нижней Тунгуске до 1973 года, как уже выше было отмечено автором этой статьи, опрашивали дважды. Насколько опрос был корректен, судить, автору статьи трудно, но то, что во время опроса, ему задавались наводящие на нужный ответ уточняющие вопросы, сомневаться не приходится.

В.А. Ромейко, в своей книге (глава «Очевидцы катастрофы») дважды ссылается на показания В.С. Фаркова и в начале обзора материала по очевидцам, и в его конце, когда «хочет обратить внимание читателя на один любопытный факт. Начнём с показаний В.С. Фаркова, которые он приводит в начале этого обзора:

В.С. Фарков из Ерёмы расположенной на реке Нижней Тунгуске рассказывает о событиях 1908 года следующее:

«Рубил дом, после обеда(?). Вдруг небо получилось рябое, сразу потемнело, как пасмурно. Раздался звук, похожий на гром, «трепание».

На севере, как пламя озарило, и вышел огненный сноп. Звук «громодный», стекла «забрякали». Пролетел быстро, как молния; сзади оставался оттенок огня – красная заря. Летел между севером и западом».

По замерам точка ухода за горизонт = 315° , высота 60° ...

В заключение сделанного им краткого обзора материала по очевидцам, В.А. Ромейко, считает нужным обратить внимание читателя на следующий любопытный факт:

Вблизи эпицентра взрыва многие наблюдатели отмечают красное свечение, как в момент взрыва, так и после него. Впрочем, о красном цвете летящего болида говорит и статистика наблюдений: 89 человек видели красноватый шар (восточная траектория).

На реке Нижняя Тунгуска, где в 1962 и 1965 был проведен опрос, большая часть очевидцев указала на красный цвет болида, по форме напоминающий сноп с искрами.

Мне кажется, в этом явлении есть определенные указания на природу Тунгусского тела и взрыва. Возможно, красное свечение связано с ионизацией водорода или азота. Подобное явление мы наблюдаем в полярном сиянии.

В представленной ниже подборке описаний красного свечения, В.А. Ромейко снова ссылается на В.С. Фаркова:

В.С. Фарков рассказывает о событиях 1908 года следующее: «Пролетел быстро как молния; сзади оставался оттенок огня – красная заря».

Автор статьи, когда к нему пришёл в Ерёме В.С. Фарков, не стал спрашивать его, что он видел, а сразу спросил, где он и с кем ещё из жителей села, тогда находился. В.С. Фаркову в то время было 10 лет, и он вспомнил, что находился тогда на берегу реки вместе с дядей. Единственно, что он мог сказать уверенно, что метеорит пролетел, высоко в небе над Нижней Тунгуской от них с правой стороны. Выше уже говорилось, почему В.С. Фарков не смог указать места, где они стояли с дядей, потому что места такого уже не было, как и двух горок, за которыми тогда было расположено село Ерёма. Обе горки были смыты окончательно большим паводком 50 лет назад, то есть где-то в 1922 году. Разве бы мог автор этой статьи подумать, что на месте песчаного пляжа за круто обрывающимся размытым правым берегом когда-то были две горки, за которыми стояло село Ерёма?

Упоминание о встрече с В.С. Фарковым у автора статьи отражено в его путевом дневнике за 1973 год:

«С 28 по 30 июля 1973 года жил в Ерёме у Юрьевых. Молодые (*Костя и его жена Галя*) были в Братске. Дома осталась только Клавдия Ивановна (*мать Кости*), которая очень плохо себя чувствовала, у неё болели руки. У неё в доме меня навестил Василий Семёнович, очевидец падения ТМ. Говорил, что подобно мне, никто ещё далеко без оружия и собак так не забирался, да, и, имея всё это, вряд ли б решился всё равно. Сам он доходил только до Усть-Чайки».

Тогда же автор статьи договорился с В.С. Фарковым, что если тот, что-то ещё вспомнит, любые подробности, связанные с полётом Тунгусского метеорита, то он ему тогда о них обязательно подробно напишет в своём письме

В Москве автор этой статьи получил от В.С. Фаркова 5 писем. В одном из них была даже краткая история «Ерёминского края» на 8-ми страницах, но никаких новых подробностей о полёте Тунгусского метеорита я больше от него не узнал. В первом письме от 17.12.1973 года В.С. Фарков вспоминая о встрече с автором статьи, сразу же обратился к нему с просьбой прислать гитару и балалайку. Гитару тогда купить было трудно, но балалайку очевидцу падения Тунгусского метеорита Константин Коханов всё-таки купил и отправил в Ерёму. Ниже отрывок письма В.С. Фаркова в том виде, насколько можно ближе приближенном к оригиналу, без исправления ошибок, которые не мешают понять содержание письма:

«Воздравствуйте многоуважаемый Константин Парфирович. С приветом с дальнего севера Фарков Василий Семёнович.

Наша встреча и знакомство в деревне Ерёма. Во мне осталось хорошее впечатление о нашей беседе. Я очень и очень интересовался, когда вы рассказывали о своём путешествии в бескрайней тайге и (*некоторые*) места мене даже впечатляли, что вы были воденочестве, без оружия и собаки.

Я 74 года прожил в тайге и некогдабы нерешился ийти без друга собаки и оружия. Я иду на километр, хотя без собаки, но без оружия некося.

Значит, вы имейте мужество так рисковать, тем паче одному и в такой глуше, но конечно это для вас нужна сила мужеста, решает всё героическая смелость.

Константин Парфирович, будем знакомы в будущем. Может, буду жив, ещё повстречаемся у меня. У меня до вас будет уважаемая прозьба, если это будет для вас, возможно, достаньте мне игральные инструменты, гитару и бололайку.

Я очень и очень уважаю эту муж(з)ику, но никак немогу приобреч. В могозин непривозят, послиторг несколько раз заказывал и в разные места – один ответ в наличии неимеем. Правда, сам я не исполняю, но у нас гости бивают, родния дете, внуки, плямеши сездова лет *всё* бы исполнили, но неночем.

Так я убедительно прошу вас, если только возможно постарайтесь всё (*достать*)...».

Читателю может показаться странным, зачем автор статьи так подробно рассказал о В.С. Фаркове, уделив столько времени одному этому очевидцу падения Тунгусского метеорита. Связано это с тем, что без таких подробностей, ему многое осталось бы не понятным в показаниях Ивана Ивановича Аксёнова, о котором говорилось выше. Особенно, сказанное о нём руководителем КСЭ Николаем Васильевым автору этой статьи в 1972 году, что «бывший шаман Аксёнов, сейчас находится в Ванаварской больнице, и говорят от одной только русской речи поблизости, ему становится хуже». С чего бы это такое отношение к русской речи у бывшего шамана, но если обратить внимание на дополнение №6 к показаниям В.М.Кувшинникова, то сразу всё становится ясно.

Мы видим, что И.И. Аксёнова неоднократно опрашивали, как очевидца падения Тунгусского метеорита. Опрос произвёл сначала В.Г. Коненкин, потом в его присутствии В.М. Кувшинников, затем судя по приложению №6 к его показаниям, опрос Аксёнова

производился, ещё кем-то из членов КСЭ, возможно не совсем тактично, если не бестактно, что может быть простительно только по молодости лет. В результате последних опросов И.И.Аксёнов, явно почувствовал, что ему не верят, что он видел летящего «чёрта».

Поэтому И.И.Аксёнов сначала в 1967 году уточнил, что **«летящего чёрта он видел не на месте свежевания туши, а во второй половине дня, на стойбище, когда сели пить чай»**, и мало того, даже указал направление его полёта – **«летел в меридиональном направлении, т.е. вдоль Чамбы, судя по жесту – на юг»**.

В 1968 году, во время расспросов в Ванаваре, видимо, устав оправдываться, **«что видел «чёрта» не настаивал, говорил, что, дескать, мало ли что болтают, имея в виду других его видевших. Остальное подтверждал»**.

Всё вышесказанное говорит, что во время опросов очевидцев, члены КСЭ, сами того не подозревая, своими наводящими вопросами, добивались только того, что получали заранее необходимые им сведения, подтверждающие только то, что наблюдался именно полёт Тунгусского метеорита или наблюдались при этом, только связанные с ним световые или акустические явления.

Поэтому автор статьи, имея большое желание, задать подобные вопросы В.С.Фаркову, ограничился только тем, что он сам захотел ему рассказать.

Что общего в показаниях И.И.Аксёнова и В.С. Фаркова, так это то, что первый видел полёт «чёрта», явно в противоположном полёту Тунгусского метеорита направлении, в одно и тоже время, что и В.С. Фарков полёт, якобы Тунгусского метеорита над Нижней Тунгуской, по одной из признанных официально траекторий.

Судя же по опросу В.С. Фаркова членами КСЭ, в момент полёта Тунгусского метеорита, в тот момент, **«вдруг небо получилось рябое, сразу потемнело, (стало) как (будто) пасмурно. Раздался звук, похожий на гром, (или) «трепание». На севере, как пламя озарило, и вышел огненный снап. Звук (был) «громадный», (даже) стекла «забрыкали»**.

А теперь сравним показания В.С. Фаркова, снова обратим внимание, какие были сделаны наблюдения во время Севастопольского смерча в 1820 году:

Автор (*контр-адмирал Ф.Т. Бычинский*) особо подчеркивает интенсивность электрических явлений во время смерча, до и после него. Смерч проходил «в предшествовании и в сопровождении непрерывных ужасных громовых ударов и молнии, которые были так часты, что треск их и гул не прекращались ни на одну секунду. Самые старые люди, в здешних местах издавна живущие, говорят, что они не запомнят и от предков своих не слышали, чтобы когда-нибудь были столь ужасные гром и молния.

Что же касается полёта в лёгком чуме Акулины с мужем Иваном и Василием Охченом, то во время Севастопольского смерча в 1820 году, им был поднят в воздух 6-ти вёсельный ялик:

«...Между тем тифон (*водяной смерч*), следуя по прежнему направлению на другую сторону Южной бухты, поднял на воздух 6-вёсельный ялик с 7 человеками и на дальнем расстоянии, опустя в воду, опрокинул. Из людей, бывших на оном, спасены шесть человек с большим вредом здоровью, а один потонул...».

О мощности или силе смерча, обрушившегося 27 августа 1820 году на Севастополь, можно было судить по тому, что сутки спустя, с 28 на 29 августа, вызванная им буря, перевалила через Крым и Азовское море и, пройдя за это время расстояние в 500 км, обрушилась на Таганрог. В городе срывало крыши с домов, выбивало стёкла и рамы. Три частных судна в порту затонуло, одно было унесено в открытое море.

Если всё рассказанное Акулиной, Василем Охченым, детьми Подыги и Иваном Аксёновым, можно объяснить прошедшим в районе их стойбищ смерчем и вызванной им бурей, то изученная хорошо конфигурация куликовского «радиального» вывала, западнее их стойбищ, может показаться, что не укладывается в полосовой характер вызванных там разрушений.

Конечно, вывал тайги такой конфигурации в виде «бабочки» только один смерч произвести не мог, что нельзя сказать о разрушительном действии целой их группы.

По крайней мере, Иван Аксёнов, указывал на то, что он попал в эпицентр бури имевшей направление на север (или к северу) утром, а в обед наблюдал полёт «чёрта» (или смерча) уже в южном направлении. О непредсказуемости направления смерча уже говорилось выше, а о направлении движения несколько смерчей мы можем получить некоторое представление по сделанным наблюдениям в Москве и Московской области в 1904-ом и 1956-ом годах:

Московский смерч 29 июня 1904 года

29 июня 1904 г. над центральной частью Русской платформы прошёл циклон, шедший в обычном северо-восточном направлении.

В его правом сегменте возникло громадное кучево-дождевое облако очень большой высоты. Это облако, выйдя из Тульской губернии, прошло Московскую губернию и ушло в Ярославскую. Ширина облака была не менее 15 км, судя по ширине полосы дождя и града.

Когда облако проходило над окрестностями и восточной окраиной Москвы, на нижней поверхности его неоднократно возникали и исчезали смерчевые воронки...

Пути смерчей точно не установлены, и карта их отсутствует. Длина пути главной воронки современниками определялась в 40 верст. Это возможно, если считать, что она шла от Подольска до Сокольников и дальше, но уверенности в этом нет.

Вероятно, этот путь пройден несколькими воронками, сменявшими друг друга. По Москве обе воронки прошли почти параллельно около 10 км каждая.

Главная воронка в Москве начала свои разрушения в Люблино, затем захватила Симонов монастырь, Рогожский район и наибольшие разрушения причинила в Лефортовской части, по обе стороны Яузы. Пройдя по Гаврикову (Спартакoвскому) пер., она, по-видимому, поднялась в воздух и снова опустилась перед Сокольниками.

В Сокольниках, в парке, она проделала просеку шириной 200-400 шагов. Далее через Лосиноостровскую она вышла к Мытищам и через них ушла из Москвы.

Вторая воронка, возникшая у дер. Беседы, на Москве-реке, прошла Гайвороново, Карачарово (рис. 176), Измайлово и Черкизово.

Ширина пути у обеих воронок была значительной, как это обычно и бывает у расплывчатых смерчей. Ширина просеки в Сокольниках была 200-400 м, если принять шаг равным метру. Ширина воронки у Капотни была около 500 м; для других пунктов приводятся цифры от нескольких сот метров до километра и более.

Несмотря на расплывчатые воронки, границы путей были ясными и даже резкими. Строения на расстоянии нескольких десятков метров от границ пути оставались нетронутыми.

По данным метеорологов, скорость движения материнского грозового облака и вместе с ним обеих воронок была около 60 км/ч. Скорость вихря, вращения в воронке, достигала 20-25 м/с. Последняя цифра явно занижена...

...Описание разрушений занимает в московских газетах целые страницы, но повторять их нет смысла: они поразительно однообразны. У больших, крепких каменных домов срываются крыши и разбиваются окна; у домов похуже страдают и верхние этажи.

Деревянные здания разрушаются полностью и частично уносятся. Лёгкие постройки, как например павильон ресторана «Золотой якорь» в Сокольниках, исчезают, как будто их и не было, но с главного прочного здания ресторана была только сорвана крыша и венчавший её купол отнесен на несколько десятков метров. Общее число разрушенных зданий не подсчитывалось, но вместе с деревенскими избами оно было порядка нескольких тысяч.

Особенно наглядна и страшна разрушительная сила смерчей в садах, парках и лесах. В Лефортово великолепная Анненгофская роща из вековых деревьев, посаженных ещё при Анне Иоанновне, в несколько минут была уничтожена. «Вместо густых аллей из громадных деревьев открылись голые поляны с кое-где уцелевшими скелетами деревьев», – писал очевидец (рис. 178).

У Черкизово «вдруг чёрное облако совершенно опустилось на землю и непроницаемой пеленой закрыло митрополичий сад и рощу. Все это сопровождалось страшным шумом и свистом, ударами грома и непрерывным треском падающего крупного града.

Раздался оглушительный удар, и на террасу упала громадная липа. Падение этой липы было чрезвычайно странно, так как она попала на террасу в окно, и толстым концом вперед. Ураган перебросил её по воздуху на довольно значительное расстояние.

Особенно пострадала роща. В три-четыре минуты она превратилась в поляну, сплошь покрытую обломками огромных берез, местами с корнем вырванных из земли и переброшенных на значительные расстояния. Кирпичная ограда кругом рощи разрушена, причем некоторые кирпичи отброшены на несколько сажен» (Московский листок, № 170, 1904).

Еще более удивительна, иногда поразительна транспортирующая, подъёмная сила смерчей. Случаи переноса и подъёма очень больших, тяжёлых, многотонных предметов не приводились, но предметы среднего веса, начиная от крыш, деревьев и брёвен и кончая людьми и коровами, были чрезвычайно многочисленны. Мелкие предметы и обломки массами неслись по воздуху со страшной силой, убивая и разрушая всё на своем пути.

Подъём и перенос крыш, больших деревьев, брёвен и балок наблюдались неоднократно и в разных местностях. Часть примеров описана ниже.

Подъем и перенос людей и животных представляют обычное явление, многократно наблюдавшееся. На Немецком рынке городской попал в самый вихрь; его высоко подняло в воздух, колотило градинами и отбросило в сторону. Когда он пришёл в себя, на нём лежали двое мужчин, женщина с разбитой головой и лошадь.

В районе Немецкого рынка, кроме городского, были подняты и отброшены в сторону двое пожарных. Один из них на следующий день умер от повреждений.

Другой дорожной стоял на посту, напротив жестоко пострадавшего Военного госпиталя в Лефортово. Силой ветра он был поднят на 5 м и отнесён на 100 м в сад, где и брошен на траву. Он отделался лёгкими ушибами. Бывшая на нём резиновая накидка была изорвана в мелкие клочья.

Недалеко, на Госпитальной улице, возчик был поднят в воздух на 10 м вместе с телегой и лошастью и отброшен в сторону. Он отделался ушибами, лошадь была искалечена.

Уже указывалось выше, что здесь же, в Фельдшерской школе, воспитанник был поднят в воздух, перенесен на 80 м в сад и брошен на траву.

В том же Гавриковом переулке из окна вместе с мебелью был выброшен хозяин, но и он отделался ушибами.

В этом же районе двое детей были подняты в воздух, перенесены через забор и опущены на мостовую без всяких повреждений.

Вторая, восточная воронка обладала не меньшей транспортирующей силой. В Гайворонново из дома был выброшен ребёнок вместе с люлькой; его нашли мёртвым.

Самый удивительный случай произошёл около Мытищ. Крестьянка Селезнёва шла по полю вместе с тремя детьми. Налетел смерч, её, старшего сына и грудного ребенка бросило в канаву, где они и спаслись. Другого мальчика, Петю, 6 лет, смерч подхватил и унёс. Нашли его только на следующий день в Сокольниках, на расстоянии нескольких километров от того места, где он был поднят. Мальчик ничего не помнил, что с ним было, его катило по полю, был страшный шум, он потерял сознание и очнулся в яме, образовавшейся от вывороченной с корнями громадной сосны. Петя, когда его нашли, был невредим и только жаловался на сильную жажду.

В этом случае самое удивительное, можно сказать загадочное, это то, что мальчика перенесло не вперёд, по движению смерча, как это чаще всего бывает, а назад, да ещё на несколько километров, туда, где смерча уже давно не было. Какие потоки воздуха перенесли его, как они образовались, какие силы поддерживали их, – все это представляет загадку. Возможно, это был своеобразный воздушный «хвост», который иногда отмечался на радарных снимках. По размерам пути переноса этот случай почти уникален.

Перенос больших животных наблюдался несколько раз. Выше уже упоминалась лошадь, поднятая в воздух в Лефортово, заслуживает упоминания также происшествие со стадом около Люблино, на южной окраине Москвы. Когда главная воронка налетела на стадо, коровы и пастухи были разбросаны в разные стороны. Две коровы были подняты в воздух и пролетели около 10 м.

Оба смерча поднимали в воздух не только самые разнообразные твёрдые предметы. С таким же успехом они поднимали, засасывали вверх и воду.

Главная воронка, пересекая Москву-реку, на несколько секунд обнажила её дно, образовав своеобразную траншею с водяными стенами.

В Люблино она пересекла большой пруд. При этом вода в пруду вышла из берегов и была поднята вверх на несколько метров, кипит и бурлит, как в котле.

Другая воронка, проходя по пруду в Черкизово, также подняла «целые горы воды». Мелкие предметы, обломки, куски досок, железные листы с крыш, кирпичи, ветви деревьев всё время неслись по воздуху в громадном количестве и с невероятной скоростью. На них обращали внимание только тогда, когда они убивали людей и животных. В Сокольниках вывеска, несшаяся по воздуху, проломилась молодому человеку бок. Куски железных листов с крыш изуродовали другого. Третьему кирпич пробил спину. В Рязановке обломок бруса проткнул насквозь крестьянина, другому размозжило голову.

В заключение приведём один трагикомический случай. В Лефортово смерч начисто опустошил камеру участкового судьи. Все дела, заключения, решения, приговоры, квитанции, обвинения были рассеяны по дворам, садам и крышам окрестных зданий. Двое обвиняемых, которых должны были судить на следующий день, с радостью узнали, что все улики и материалы против них полностью исчезли.

Московский смерч 1904 года детально описан в современных ему московских газетах. Особенно полный материал помещён в газетах «Московский листок», №№ 168-175, «Новости дня», №№ 755-757, «Русская правда», № 76.

Более систематические, научные данные приведены в статьях очевидцев-метеорологов проф. Э. Лейста (1904) и проф. В. Михельсона (1904). Все рисунки (рис. 174-178) взяты из «Прибавления к Московскому листку», № 175, 24 июня 1904 года... (*Материалы о Московских смерчах 1904 года взяты из книги Д.В. Наливкина «Ураганы, бури и смерчи»*).

Ознакомившись с вышеприведёнными материалами о прохождении 29 июня 1904 года в окрестностях Москвы и над Москвой двух смерчей, в первую очередь следует обратить внимание в рассказах очевидцев на многочисленные случаи перемещения ими по воздуху людей и животных, а также на вызванные ими разрушения. Конечно, приводить сравнения разрушения зданий и московских построек с масштабами куликовского радиального вывала тайги, мы не будем, но сравнить с ним разрушительную силу этих смерчей в московских садах, парках и лесах, мы всё-таки сможем.

В Сокольниках, в парке, воронка смерча проделала просеку шириной 200-400 метров.

В Лефортово за несколько минут была полностью уничтожена Анненшфская роща из вековых деревьев, посаженных ещё при Анне Иоанновне, где «**вместо густых аллей из громадных деревьев открылись голые поляны с кое-где уцелевшими скелетами деревьев**».

Рядом с Черкизово сильно пострадал митрополичий сад и особенно роща. В три-четыре минуты она превратилась в поляну, сплошь покрытую обломками огромных берёз, местами с корнем вырванных из земли и переброшенных на значительные расстояния.

Следует также обратить внимание на то, что главная воронка, пересекая Москву-реку, на несколько секунд обнажила её дно, образовав своеобразную траншею с водяными стенами, а в Люблино, когда она пересекла большой пруд, его вода вышла из берегов и была поднята вверх на несколько метров.

Вода была не только поднята, но при этом кипела и бурлила, словно в котле.

Другая воронка, проходя по пруду в Черкизово, также подняла в нём «целые горы воды».

Если снова вернуться к показаниям И.И.Аксёнова, мы видим, что вечером или на следующий день, в том месте, «где упало, поднялся дым», при этом Аксёнов и Даонов, несмотря на то, что были сильно напуганы, пошли тушить пожар. Пришли в район речки Шелле, 1 км от берега Чамбы. Там были две горы, которые они хорошо знали, т.к. с одной из них они брали камень для точки ножей. Оказалось, что одна гора провалилась и на её месте образовалась яма, которую залило водой, а вторая гора была наполовину срезана. «Вода в образовавшемся озере (или в яме) ходила кругом», а на поверхности плавало нечто беловатое – «сало», не то бензин (по запаху).

С «кипящей водой» водой вроде бы всё понятно, а что касается запаха, то и тут, если вернуться к описанию Севастопольского смерча 27 августа 1820 года, мы можем найти упоминание о том, что после смерча «Севастополь был наполнен крепким серным запахом», который оставался потом ещё некоторое время».

Если пути московских смерчей 29 июня 1904 года точно не установлены, и карта их отсутствует, то направление прохождения (распространения) подмосковных смерчей 25 и 31 августа 1956 года, точно установлено, отмечено на карте, но, к сожалению, такого детального описания, как о смерчах 1904 года, найти не удалось.

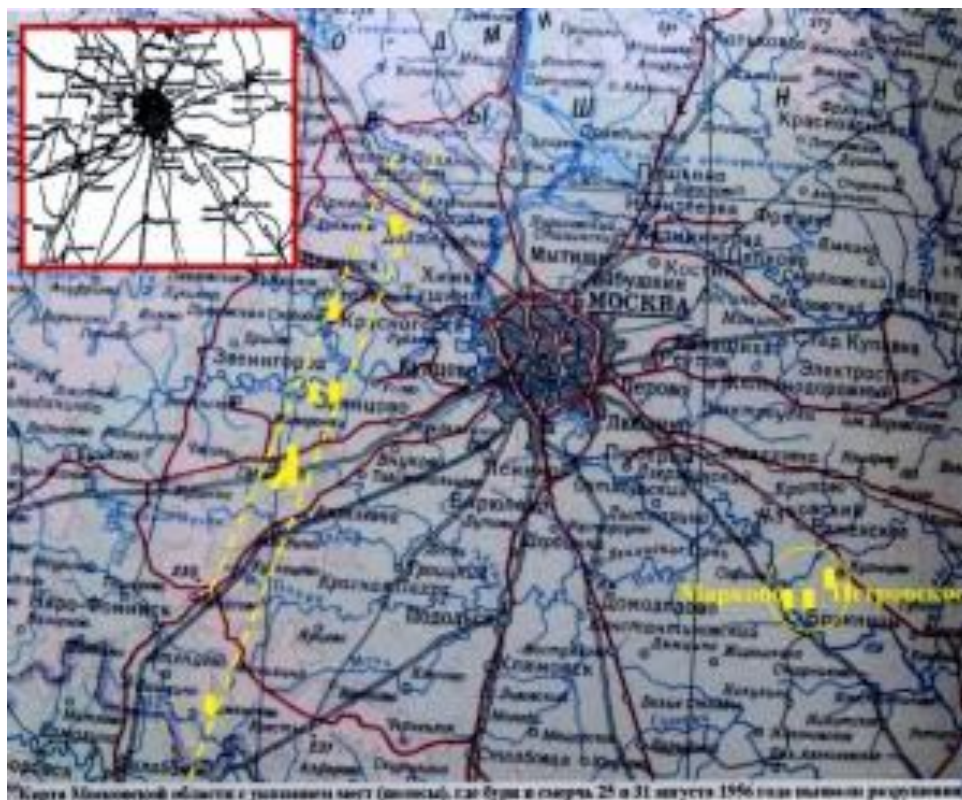
Подмосковские смерчи 25 и 31 августа 1956 года

Эти смерчи прошли в районе Москвы в конце августа 1956 года. Группа смерчей сопровождала сильную бурю 25 августа. С бурей была связана интенсивная грозовая деятельность, а местами сильный град, давший у препятствий «сугробы». Буря шла почти прямо в северо-северо восточном направлении. Путь её прослежен от Наро-Фоминска до ст. Крюково Октябрьской железной дороги. Полоса, на которой наблюдался вывал леса, достигала 5 км, но полосы бурелома, характерного для смерчей, имели ширину, от нескольких десятков до 200-300 метров. Отдельными пятнами длиной до 2-3 км, они следовали друг за другом, указывая на прыгание смерчей.

В то же время у этих смерчей также наблюдалось, не менее двух путей, шедших параллельно друг другу.

Общая длина пути бури в Московской области была не менее 80 км, но возможно, что она началась ещё в Калужской области и ушла к северу от Октябрьской железной дороги. При этом сами смерчи не наблюдались.

Очевидцы указывают «очень тёмные клубившиеся облака, на которые было страшно смотреть». Не исключена возможность, что смерчи были низкие, с расплывчатыми очертаниями.

Повреждения леса были значительны; пострадали крыши зданий, телеграфные столбы; была опрокинута грузовая машина.

Но особо следует обратить внимание, на смерч 31 августа в районе города Бронницы, около Москвы, где была отмечена вторая буря.

По показаниям очевидцев надвинулась тёмная туча, поднялась пыльная «метель», кругом крутило и свистело. Все разрушения были сосредоточены только в районе севернее Бронниц, между деревнями Марково и Петровское и не имели линейного расположения, поэтому некоторые считают, что это был не смерч, а шквальная вихревая буря.

Конечно, шквальная вихревая буря в районе города Бронницы не сопоставима по площади с куликовским радиальным вывалом, но показывает, что разрушения, вызванные такими бурями или смерчами, могут носить и локальный характер.

А вот разрушения или вывал тайги сопоставимый, если и не больший по площади, чем куликовский радиальный вывал, могли вызвать смерчи, которые прошли по территории США 29 и 30 мая 1879 года.

Запись опубликована в рубрике [Тунгусский метеорит](#).